

УДК 811.161.1'367(043.3)

О. В. Сергушкова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии,
УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина»
г. Мозырь, Республика Беларусь

КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЕКМЕНТИРОВАННЫХ НАРЕЧНЫХ СИНТАКСЕМ

(на материале русскоязычных текстов современной газетной публицистики)

В статье на материале русскоязычных текстов современных газет выявлены разные коммуникативные значения наречных сегментированных синтаксем. Показана полифункциональность сегментированных наречных конструкций. Приведены модели сегментированных текстов.

Ключевые слова: сегментация, сегментированная конструкция, парцелированная конструкция, сегментированный текст, тема, рема, наречная синтаксема, коммуникативное значение.

Введение

Под сегментацией нами понимается отчленение и вынесение за пределы предложения какой-либо его части, которая пунктуационно оформлена как самостоятельное высказывание, с целью пояснения или расширения ремы расчленяемого предложения или структурирования новой ремы. Например: *Отдохнуть надо. И вам, и ребёнку*¹⁾ (СБ. – 2006. – 14 июня). В качестве примеров в статье приводятся состоящие из двух частей **сегментированные тексты (СТ)**, которые являются результатом расчленения (сегментации) исходных, несегментированных, предложений: первая часть – **базовое предложение-высказывание (БП)**, вторая часть – **сегментированная конструкция (СК)**. Для языковых единиц, отчлѐнных от исходного высказывания с целью акцентуации ремы, используется термин **сегментированная конструкция**; применена новая типология правосторонних СК, среди которых выделяются: а) **парцелированные конструкции (ПК)**, **конструкции собственно сегментированные (КСС)**, **сегментированные присоединительные конструкции (СПК)**. В работе к материалу предпринят семантико-синтаксический подход, результатом которого стал анализ СК прежде всего как синтаксем – «минимальных, далее неделимых семантико-синтаксических единиц», выступающих носителями рематического акцента [1, 6].

Цель данной статьи заключается в описании специфики и коммуникативных значений наречных сегментированных синтаксем.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались задачи:

- выявить наречные сегментированные ремы и их разновидности;
- определить коммуникативные типы и значения наречных СК;
- структурировать модели СТ с наречными СК.

Результаты исследования и их обсуждение

1. В проанализированных 450 СК семантически и синтаксически главными словами являются 1) **модальные наречия** с собственно модальными значениями и со значениями аксиологической, количественной, метрической оценки, а также оценки действия и 2) **наречия с дистальными смыслами** места, времени, состояния, образа действия, причины, то есть все разряды, выделенные М. В. Всеволодовой [2, 66–69].

2. Наречия с собственно модальными значениями обладают потенциальной способностью к отчленению от БП, которая реализуется в письменной речи, хотя гораздо реже, чем у наречий других разрядов. В полученных СК имплицитную пропозицию репрезентируют не только

¹⁾ Графические выделения и сокращения: 1) *курсив* – для обозначения текста; 2) *полужирный курсив* – для обозначения СК; 3) *подчѐркивание* – для обозначения ремы; 4) газеты: СБ – «СБ – Беларусь сегодня»; 5) ЛГ – «Литературная газета»; 6) Изв. – «Известия».

выразители **модусных смыслов** (то есть ментальные предикаты **конечно, видимо, возможно** и др.) и также показатели персуазивности, но и **модификаторы модальности**. Например: (1) ... *Мы сами к старикам издавна без пиетета. В транспорте можем «тыкнуть»... В магазине – толкнуть. Нечаянно, конечно... < ... >* (2) *И однажды мне был преподан урок. Не грубо, но отчётливо, внятно* (СБ. – 2002. – 30 янв.). (Мы не выделяем модальные слова в отдельную часть речи, считая в (1) СТ оба подчёркнутых компонента наречиями, как М. В. Всеволодова [2, 30].) В приведённом тексте отчленяются наречные синтаксемы с квалитативно-аксиологическим значением, дающие нравственную оценку действиям, названным предикатами, которые выражены в (1) СТ акциональными глаголами *тыкнуть* и *толкнуть*, а во (2) СТ – формально-грамматической связкой *был* и краткой формой причастия *преподан*. Кроме того, семантика первой СК включает значение прагматического компонента – наречия **конечно** (ментального предиката), структурирующего авторизованность и модальную рамку сегментированного высказывания, а также ошутимый, благодаря отчленению, иронический подтекст.

Модель построения (1) и (2) СТ – $T_1 P_1. P'_2$ (нареч.) акс. оценки. Реализуемые в данных СТ варианты этой модели –

1) $T_1 P_1. P'_2$ ((нареч.) акс. оценки, (нареч.)) модальн.

2) $T_1 P_1. P_2$ ((нареч.), но (нареч.), (нареч.)) акс. оценки²⁾

Модель $T_1 P_1. P'_2$ (нареч.) модальн. реализуется в следующих СТ: (3) *В повестке дня – диспансеризация, которая хорошо была развита во времена Советского Союза и которую трудно сейчас проводить по многим причинам. Но надо!* (СБ. – 2007. – 28 февр.); (4) *Село будет возрождено. Обязательно!* (СБ. – 2005. – 31 мая). Здесь однословные СК образованы наречиями с собственно модальными значениями – модификатором модальности **надо** в (3) и показателем персуазивности **обязательно** в (4), которые осложняют семантические структуры БП, а также структурируют новые пропозиции, что связано не только с их субстанциальными признаками (как в (3)), но и с отчленением, особенно в (4). Благодаря восклицательным знакам, которые могут дополнительно выделить рассматриваемые компоненты только в данной позиции, СК значительно расширяют локуцию и иллокуцию СТ: высказывание *Но надо!* содержит имплицитный призыв к действию, а высказывание *Обязательно!* усиливает авторизованность всего СТ. Кроме того, здесь передаются, согласно Дж. Серлю, цитируемому Е. М. Лазуткиной в статье «Иллокуция» [3, 205], «значимые измерения, в которых происходит варьирование иллокутивных актов», в данном случае «различия в выраженных психологических состояниях» и «различия в энергичности, силе иллокутивной цели» в невосклицательных БП и восклицательных СК. Таким образом, при сегментации функциональные возможности наречий с собственно модальными значениями значительно возрастают.

3. Сегментированные наречные синтаксемы с положительной или отрицательной **аксиологической оценкой** встречаются наиболее часто (всего 74, из них в ПК – 54, в КСС – 10, в СПК – 10). Они употребляются как сирконстанты (см. (5) и (7)) или как сказуемые (см. (6)) и выступают в роли P_2 акс. оценки, P'_1 акс. оценки, P_2 добав. акс. оценки. Например: (5) ...*этот фильм заговорил о главном. О нашей стране и её многонациональном народе. О достоинствах и пороках нашего общества... Ярко и беспоощдно* (ЛГ. – 2008. – 12–18 нояб.) (подчёркнуты P_2 акс. оценки); (6) ...*наименования «советский», «социалистический», тем более – «коммунистический» были даны авансом. Преждевременно и ошибочно* (ЛГ. – 2008. – 19–25 нояб.) (подчёркнуты P'_1 акс. оценки); (7) *Дмитрий Назаров играет хорошего человека. И хорошо играет* (ЛГ. – 2007. – 24–30 янв.) (подчёркнута P_2 добав. акс. оценки).

Некоторые наречия этой группы являются полифункциональными. Они дают оценку состояния среды с точки зрения субъекта, как в (8), или состояния субъекта, как в (9), но могут совпадать с наречиями образа действия, как в (10): (8) *Летом в деревне хорошо. Даже очень хорошо* (СБ. – 2012. – 20 сент.); (9) *Сегодня критика... отслеживает несколько привычных имён. Так проще. Комфортнее* (ЛГ. – 2009. – 14–20 янв.); (10) *Один неловкий взмах руки – и чуткое животное мчится прочь. Быстро, грациозно, почти не касаясь земли* (СБ. – 2009. – 27 нояб.).

²⁾ Т, Р – тема и рема; индекс – порядковый номер Т и Р; T_1, P_1 – тема и рема БП; сокращённый термин при индексе – коммуникативное значение Р; P'_1 – транспортированная из БП в СК часть P_1 ; P_2 – транспортированная из БП в СК новая, вторая, рема СТ; P'_2 добав. – транспортированная из БП в СК добавочная рема.

4. Коммуникативно важными в газетных текстах являются сегментированные наречные синтаксемы со значением **количества признака**, прежде всего **степени его величины с количественно-оценочным значением** (всего 71, из них в КСС – 45, в ПК – 26). В этой группе одним из самых частотных в позиции отчленения является слово **очень** (8 единиц). Например: (11) *Его* (Солоницына. – О. С.) *называли «сокровенным человеком». И любили. Очень* (СБ. – 2004. – 27 авг.). В подобных СК наречия выполняют роль новой, нередко градационной, ремы, выражают общую модальную оценку, репрезентируют важнейшую составляющую текста – его субъектно-модальный компонент и прагматику.

5. Сегментированные наречные синтаксемы дают также **метрическую оценку** времени, пространства, температуры, массы (всего 28, из них в ПК – 18; в КСС – 8, в СПК – 2), а также оценку действиям (всего 67, из них в ПК – 55; в КСС – 10, в СПК – 2). Например: (12) *В итоге Бирилюк... попросил помочь ему «выбивать» долги из других. И Волохов ездил, помогал. Однако недолго* (СБ. – 2009. – 6 нояб.). Здесь в СК структурируется имплицитная пропозиция с P_2 (нареч.) метр. оценки, то есть с новой, контрастной, ремой, выраженной наречием метрической оценки реалии **недолго**, которое, однако, входит и в класс диктальных наречий времени [2, 69]. См. также СТ с P_1 (нареч.) *добав. метр. оценки*: (13) *Вячеслав Зайцев занимается модой... являясь одним из признанных её мировых лидеров. И, кстати, давно* (ЛГ. – 2008. – 27 февр. – 4 марта).

Многие сегментированные наречные синтаксемы **метрической оценки** встречаются в зоне пересечения данного поля с полем наречий, обозначающих **количество признака**. К таким наречиям, на наш взгляд, относятся слова **всегда, навсегда, никогда**, называющие высокую (в данном случае наивысшую) степень величины темпоративного признака. Например: (14) *...одноклассница... взволнованно заключила: «Представляешь, ты сама себя никогда не увидишь живьём. Никогда-никогда»...* (СБ. – 2007. – 22 июля), где повтором усилено количественное значение.

Усиление признака в текстах создаётся также наложением полей друг на друга, выступающим, например, как результат соположения наречия количественного признака с наречием метрической оценки. Например: (15) *Человек живёт долго. Настолько долго, что многие вещи, приобретённые им когда-то, становятся вдруг абсолютно ненужными* (СБ. – 2003. – 3 апр.). Здесь смысловой центр СТ акцентируется выражающим количественную оценку времени наречием **настолько** и повтором темпоративного константа с метрической оценкой **долго**. С точки зрения актуального членения, это градация смысла, а наречные синтаксемы, эксплицитные ремы СК, структурируют новую, имплицитную, пропозицию (*человек живёт настолько долго...*). Наречная синтаксема **долго**, употребленная как повторная номинация, выполняет роль скрепы БП с СК и в какой-то степени мотиватора сегментации: при её «выбрасывании» семантика СТ не меняется.

В данном СТ реализуется вариант модели $T_1 P_1. P_1$ (нареч.) метр. оценки:

$T_1 P_1$ (нареч.) метр. оц. P_1 (нареч.) колич. оц. (нареч.) метр. оц. | град. метр. оц.

Ср. с несегментированным предложением: *Человек живёт долго, настолько долго, что многие вещи, приобретённые им когда-то, становятся вдруг абсолютно ненужными*. Без сегментации повтор становится стилистически сомнительным, текст упрощается, смысловые акценты воспринимаются как менее чёткие и экспрессивные, ослабевает градация.

6. Из наречных синтаксем с **диктальными смыслами** чаще других сегментируются темпоративы (всего 68, из них в ПК – 55, в КСС – 8, в СПК – 5). Такие синтаксемы в СК функционируют прежде всего как P_2 (нареч.) новых, «свёрнутых», пропозиций, в которых определение ремы не требует диктального вопроса, так как релативность значения времени входит в коммуникативную задачу автора и часто поддерживается контекстом. Например, в СТ с релативизирующими словами особенно, даже, только (*выделены шрифтом Arial. – О. С.*): (16) *Без бани на даче скучно. Особенно зимой* (ЛГ. – 2003. – 19–25 нояб.); (17) *...самый простой способ избежать от этой пустоты – это есть, бесконечно долго есть... День за днём. И даже ночью* (СБ. – 2008. – 21 февр.); (18) *Уточню: не хотим запретить охоту как таковую. Только весной, на мигрирующих птиц* (СБ. – 2008. – 28 марта).

Темпоративные значения наречных синтаксем в речи так же, как и значения других сегментов, обогащаются смысловыми оттенками, восприятие и осознание которых в значительной мере становится возможным благодаря сегментации. Например: (19) *Симпатичной представляется идея четвёртого Кеннеди организовать на Аляске трудовые исправительные лагеря. Не получилось. Пока* (ЛГ. – 2001. – 30 янв. – 6 февр.). Семантико-релативическая автономность синтаксемы **пока** не только усиливает экспрессию высказывания, но и гиперсемантизирует сему персуазивности – уверенности в том, что трудности носят временный характер. Если в БП акцент на неудаче –

не получилось (P_1), то в СК подчёркивается её кратковременность – **пока** (P'_2) (плюс имплицитная тема T_2 – **не получилось**). При «снятии точки» таких нюансов смысла нет: *Симпатичной представляется идея четвёртого Кеннеди организовать на Аляске трудовые исправительные лагеря. Не получилось пока* (или *Пока не получилось*);

(20) *В крупных городах... компании «Космос ТВ» и «НТВ плюс» предлагают зрителям пакеты программ ведущих европейских и американских телекомпаний... Правда, массового зрителя у них в России... сейчас нет. Но это пока* (ЛГ. – 2000. – 1–7 марта). В данном употреблении слово **пока** имеет указанное выше значение, однако, благодаря союзу «но», реализуется не только вторая пропозиция с ведущим смыслом «временно», но и контрастность двух ситуаций, принадлежащих разным временным планам.

А в заголовке (21) *Конец света отменяется. Пока* (СБ. – 2004. – 30 июля) в СК структурируется ближайшее – благополучное – завтра, которое наступило «на некоторое время, временно» [4, т. 3, 242], и неясное будущее, тревога за которое скрывается в насмешливо-ироническом **пока**.

(16)–(21) СТ структурируются по модели $T_1 P_1 P'_2$ (нареч.)_{темпор.}

7. Выше отмечалось, что СК участвуют в создании прагматики текста как важнейшей составляющей его речематической доминанты. Сегментированные наречия времени почти всегда реализуют такую функцию. Например: (22) *С каждой строкой жутких эпизодов становится все больше, наваливается серая безысходность, а потом в ответ на лавину из «плохо, плохо, плохо» почему-то хочется захохотать здоровым классическим смехом – вы, мол, меня пугаете, а мне не страшно. Ужас*. (ЛГ. – 2001. – 14–20 февр.) Сегментированное обстоятельство времени **ужас** связано со всем текстом, в котором речь идёт о газетах, печатающих чью-то оскаленную морду или про *маньяка-вампира*; о телевизоре, по которому лишь и можно посмотреть *то ли порнографию, то ли триллер*; о театре, в котором *смакуют историю, как кто-то ел собаку* и др. – в общем о целом пласте культуры – *жестком, страшном и невероятно сильном*... Предпринятое С. Кочериной подробное перечисление *жутких эпизодов* имеет свою коммуникативную задачу: убедительнее выражается мысль, что, когда вокруг слишком много страшного, человек выбирает охранительное поведение – перестает бояться. Сегментированное наречие **ужас** в таком контексте оказывается ключевым. Условно приняв за БП последнюю часть приведённого предложения-высказывания, получим объект для лингвистического эксперимента – СТ ... *а мне не страшно. Ужас*. В приведённом микротексте наблюдается суперпозиция ремы, которая «служит для сгущённой подачи смысла, достигаемой за счёт присутствия в предложении сразу двух сообщений и, соответственно, двух рем» [5, 48]. Они подчёркнуты в БП и СК. Кроме того, в СК ремой становится и прагматический компонент – соотношение всего текстового фрагмента с авторским взглядом на положение дел [6], в данном случае с предшествующим состоянием и с состоянием в настоящем. Ср.: *А мне не страшно. Ещё*, – *А мне не страшно. Ужас*. БП семантически тождественны, а дифференцирующие семантико-прагматические (они же и речематические) компоненты информации содержатся в однословных СК.

8. В текстах газетных статей часты СК, в которых наречие имеет значение **образа действия** (всего 63, из них в ПК – 15, в КСС – 38, в СПК – 10). Например: (23) *Возможно, вы удивитесь, но новый век, а вместе с ним приход нового тысячелетия в Германии встречать не будут. По крайней мере, пышно и официально* (ЛГ. – 2000. – 27–31 дек.). Отчленённые синтаксемы являются новыми, вторыми, ремами в имплицитной пропозиции, входящей в данный СТ. Они смягчают жёсткость высказывания о денотативной ситуации, категоричность которого акцентирована в БП предиктирующим компонентом – ремой **не будут**. Семантика образа действия в СК осложнена оценочным, аксиологическим, значением, особенно в наречии **пышно**.

9. В СК употребляется также немало сегментированных наречий с **диктальными значениями** места (всего 45, из них в ПК – 30, в КСС – 15). Например: (24) *Рывок – это толчок. Вперёд* (СБ. – 2004. – 29 сент.).

Есть несколько примеров, в которых в СК и по смыслу, и грамматически главенствует синтаксема со значением состояния. Например: (25) *Летом в деревне хорошо. Даже очень хорошо* (СБ. – 2012. – 20 сент.).

Малочастотными оказались СК, содержащие наречия с диктальным признаком причины (всего 9 единиц). Например: (26) *И вроде было всё нормально... но однажды проснулся я ночью, собрал быстренько рюкзак, попрощался и уехал. Так вот, с бухты-барухты* (СБ. – 2011. – 15 янв.). Употребление таких наречий в СТ свидетельствует об их способности к отчленению. Однако эта

способность реализуется редко, возможно в силу немногочисленности наречий названного разряда. Кроме того, в XVIII в. и в начале XIX в. «развитие разнообразных приёмов выражения причинных отношений в русском языке идёт мимо наречий и охватывает преимущественно союзы и предлоги» [7, 302]. Вопрос о причинах данного явления нуждается в отдельном исследовании. Предположим лишь, что это связано с более поздним формированием наречия как части речи, когда на выражении причинных (каузальных) отношений уже специализировались многочисленные конструкции, например, сложноподчинённые предложения с придаточными причины, бессоюзные сложные предложения, именные формы с предлогами и др.

10. В силу функциональной специфики **местоимений-наречий**, мы рассматриваем их отдельно. Выделенный термин позаимствован у Л. Г. Зубковой, которая отмечает, что у местоимений-наречий «морфологические и синтаксические характеристики... совпадают с грамматическими и синтаксическими характеристиками... наречия, в связи с чем они стали описываться среди соответствующих частей речи в качестве местоименных разновидностей» [8, 441]. М. Ю. Шведова относит такие слова к классу местоимений как смыслопорождающей категории [9]. В позиции самостоятельного (сегментированного) высказывания местоимения-наречия выполняют, наряду с вышеуказанными, ряд новых задач:

1) более отчётливо выступает функциональное назначение слов этой группы – заместительное, мотивированное дейктическими функциями: (27) ... в РНПЦ детской онкологии и гематологии электронная версия уже внедрена. **И не только там** (СБ. – 2010. – 28 июля).

2) будучи понятийно соотносительными с семантическими инвариантами употреблённых языковых средств, местоимения-наречия заменяют их, наиболее полно проявляя свои текстообразующие функции и структурируя связность как один из главных признаков текста. Например, в (28) *Весной аисты возвращаются и с упорством строят новые* (Гнёзда. – О. С.). **Там же** (СБ. – 2010. – 6 марта) выделенная СК связана грамматически и по смыслу не только с БП в составе двухкомпонентного СТ, но и со всем текстом;

3) местоимения-наречия являются «одним из универсальных средств актуализации речевых высказываний... то есть средством перевода абстрактной системы языка в сферу актуализированной речи» [8, 440]: (29) *Но ведь женщина с ребёнком мёрзнут!* **Здесь и сейчас** (СБ. – 2006. – 24 янв.). Эта функции при сегментации выражена сильнее.

Выводы

Таким образом, при отчленении от БП наречных синтаксем образуются СТ, в которых в позицию самостоятельного высказывания чаще всего выносятся вторая, новая, рема, нередко градационного характера. При сегментации наречных синтаксем акцентируются коммуникативные значения рем как носителей модусных смыслов и модификаторов модальности, аксиологических, количественных и метрических оценок, а также подчёркиваются важные для автора диктальные смыслы: темпоративные, локатные, медиативные, каузальные и другие рематические значения, которые в традиционной классификации, отчасти принятой и в коммуникативной грамматике, выражаются наречиями времени, места, образа действия, состояния, причины. Кроме указанных значений, ремы сегментированных местоимений-наречий имеют заместительную семантику, специализируются на роли текстообразующих языковых единиц, актуализируют речевое высказывание. Исследование показывает полифункциональность отчлещённых наречных конструкций, выступающую как результат активизации в языковом сознании имплицитных смысловых компонентов, апперцепционной базы высказывания. Сегментация наречных синтаксем подтверждает полевой характер языка в целом.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – 2-е изд., испр. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с.
2. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учебник / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
3. Лазуткина, Е. М. Иллокуция / Е. М. Лазуткина // Культура русской речи : энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова [и др.]. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 205–206.

4. Словарь русского языка : в 6 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984.

5. Янко, Т. Е. О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии (на материале русского языка) / Т. Е. Янко // Вопр. языкознания. – 1999. – № 4. – С. 28–55.

6. Степанов, Ю. С. Язык и метод: к современной философии языка / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 784 с.

7. Виноградов, В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для студентов филол. спец. ун-тов / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – М. : Высш. шк., 1972. – 613 с.

8. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис : учеб. для студентов вузов, обучающихся по филол. специальностям / Л. А. Новиков [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новикова. – 3-е изд. – СПб. : Лань, 2001. – 571 с.

9. Шведова, Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» / Н. Ю. Шведова // Вопр. языкознания. – 1999. – № 1. – С. 3–16.

Поступила в редакцию 30.01.18

E-mail: sergushkova_olga@mail.ru

O. V. Sergushkova

COMMUNICATIVE MEANINGS
OF SEGMENTED ADVERBIAL SYNTAXEMES

(on the material of Russian-language texts of modern newspaper publicism)

Different communicative meanings of adverbial segmented syntax have been revealed in this article; the author dealt with Russian media texts. The multifunctionality of segmented adverbial constructions is shown. The models of segmented texts are presented.

Keywords: segmentation, segmented construction, parceled construction, segmented text, theme, rheme, adverbial syntaxeme, communicative meaning.